

Л. А. Гаспарян

Специфика культурного трансфера в переводе

В статье освещается теория «культурного трансфера», которая была представлена французским компаративистом Мишелем Эспанем в 1980-х г. Концепция стала ключевой в сфере теории перевода, сравнительном литературоведении и в целом в гуманитарных науках. Обозначается спектр вопросов, связанных с изучением специфики художественного перевода через призму культурного трансфера в плане сопоставительного изучения русских и армянских переводов романов Ч. Диккенса. В творчестве британского автора широко представлены реалии викторианской эпохи, которые трансформировались или контекстуально «преломлялись» в другие социокультурные реалии и в русских, и в армянских переводах. По теории М. Эспаня, текст перевода так же легитимен, как и оригинал: перевод мировой литературы есть процесс возрождения и обновления культурной жизни данного народа. Делается вывод о том, что социокультурный контекст оригиналов данного периода существенно видоизменяется в ином социокультурном и геополитическом узусе на уровне микро- и макроконтэкстов.

Ключевые слова: Ч. Диккенс, социокультурной и геополитической узус, М. Эспань, культурный трансфер, перевод на русский и армянский языки, теория «скопоса».

Для цитирования: Гаспарян Л. А. Специфика культурного трансфера в переводе // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 3. – С. 194–205. DOI: 10.35231/25419803_2024_3_194. EDN: ATPKLV

Мысли о переводческой деятельности формировались с древних времен в работах античных мыслителей, таких как Геродот, Квинтилиан, Цицерон, Гораций, Августин и др., которые пытались дать определение искусству перевода, отмечая его значимую роль в мировой цивилизации. Ключевые моменты искусства перевода находятся на повестке дня и по сей день, представляя принципы и закономерности «совершенного» перевода. Тем не менее, в критическом плане сложились неоднозначные и даже противоречивые

позиции касательно основополагающей концепции перевода и членов триады автор (текст оригинала) – переводчик (текст перевода) – читатель [10]. Дальнейшие наблюдения в сфере теории перевода и ее междисциплинарных отношений (Cultural Studies) выявили инновационные методологические механизмы культурного трансфера (понятие введено французским теоретиком Мишелем Эспанем) и культурного поворота (понятие введено немецким теоретиком Дорис Бахманн-Медик) [1]. Эффективность, а также растущая популярность метода «культурного трансфера» привели к распространению данного подхода на междисциплинарные исследования, охватывающие такие области, как социология литературы, сравнительная история искусства и науки, культурология. Культурный трансфер является новым объектом, методом исследования и сравнения, соположения, выявления параллелей между культурами [3]. Но далеко не все возможно сравнить – необходимо иметь общую фундаментальную почву, которая отсылает к забытому коллективному подсознанию (collective subconsciousness), а также к поливалентной общности людей, проясняя действующие механизмы диссимилиации и ассимиляции и очерчивая концепцию исторической семантики (межкультурного контекста понятий). Под исторической семантикой М. Эспань подразумевает чужеродные понятия и семантические сдвиги, новые смыслы, а также лингвистическую кристаллизацию понятия – факторы, которые превосходно демонстрируют концепцию культурного трансфера [5, с. 39–41].

В центре исследования – выявление «культурного трансфера» в армянских и русских переводах произведений классика викторианской эпохи Чарлза Диккенса.

Материалы и методы

Литературная репутация Диккенса, автора викторианской эпохи, достигла широкого распространения при его жизни, в частности, он был известен в русском и армянском литературном мире через переводы его творчества. Интересно, что в подавляющем большинстве ранние армянские переводы были сделаны или с русского языка – как языка посредника или же при сопоставлении русских переводческих

текстов. Романы Ч. Диккенса переводились и опубликовывались в Шуши (1891 г.), в Александрополе (1894 г.), в Тбилиси (1896–1897 гг.), в Каире (1892 г.), в Баку (1898 г.) и в ряде других городов мира, где была армянская диаспора, армянские образовательные центры и типографии. В ранних переводах произведений Диккенса на армянский или русский языки его тексты либо были сокращены и видоизменены, либо подвергались определенной цензуре в силу намерений переводчика или социокультурных реалий [14]. Уже в советский период русские и армянские переводы были выполнены на более высоком филологическом уровне.

В статье впервые предпринимается попытка проанализировать процесс культурного трансфера британской литературной классики в армянских и русских переводах романов Ч. Диккенса. Сравнительный метод основан на выявлении социо- и лингвокультурного аспекта повествования. Для сравнения оригинала с русским и армянским переводами были выбраны наиболее яркие отрывки из романов Диккенса, которые имеют культурные маркировки и / или оттенки, для выявления механизмов «культурного трансфера», а также концепции «преломления» культурного контекста в переводе. Связь оригинала и перевода многослойна – оба текста динамичны и являются открытыми системами. Методологической основой исследования является теория и методология культурного трансфера, однако для всестороннего анализа применяются также традиционные для сравнительного литературоведения методики сопоставительного, текстологического и контекстуального анализа.

Результаты

Теория и методология «культурного трансфера» была предложена и разработана французским компаративистом М. Эспанем в 1980-х гг. при аналитическом сопоставлении франко-немецких литературных связей. Далее сформулированная на материале филологических и литературоведческих исследований теория «культурного трансфера» стала применяться при описании и анализе различных политических и культурных взаимосвязей в контексте всей Европы (Франция, Германия, Россия, Италия, англоязычные стра-

ны, страны Центральной и Восточной Европы и др.), а также в азиатских странах.

М. Эспань отмечает вклад переводчиков в процесс «культурного трансфера», в частности, когда речь идет о переводе мировой литературы как о процессе постоянного обмена мировой культуры: иными словами, трансфер представляет собой динамичный процесс «экспорта» и «импорта». Одна из аксиом изучения «культурного трансфера» через призму переводоведения заключается в том, что перевод может восприниматься так же легитимно, как и оригинал, а понятие «аутентичность оригинала» не является константным и подлежит воссозданию и интерпретации [5].

Таким образом, в настоящей работе обозначается спектр вопросов, связанных с изучением специфики художественного перевода в свете некоторых аспектов развития перевода в XX–XXI вв. с целью выявления ситуации культурного трансфера через призму армяно-русско-британского треугольника [2; 11; 14].

Итак, для теории перевода ключевое значение представляет культурный подход – культурный трансфер, что предполагает переплетение культурологических элементов или реалий исходного текста с целевым текстом. Это концепция приводит к предположению, что оригинал художественной литературы и его перевод могут весьма существенно отличаться друг от друга не только в плане лингвостилистических и культурологических особенностей, но и в рамках намерения – интенции переводчика. Эквивалентность перевода в этой теории – не главная цель. Подход интенции переводчика или скопоса (σκόπος – от греч. цель) всесторонне описан Г. Вермером [10], согласно которому, любая форма переводческой деятельности и сам перевод (прямой или опосредованный) имеют цель – намерение [12–13]. Основной принцип теории скопоса заключается в том, что переводчик должен знать и точно указать намерение передачи оригинала (оно может быть социальным, политическим, эстетическим, психологическим и т. д.), иметь в виду предполагаемую аудиторию или целевых читателей (перевод для детей, взрослых, профессионалов, любителей и т. д.), а также очерчивать рамки реализации стратегии и грамотной интерпретации интертекстуальных и внетекстовых факторов объективной реальности.

Являясь неотъемлемой частью культуры, как научный, так и художественный текст построен на идейно-когнитивной рецепции конкретного общества. Таким образом, не следует ожидать, что перевод – это просто процесс «перекодирования» исходного текста или транспонирования оригинала на другой язык.

Жизненная одиссея героев Ч. Диккенса многогранна: в словесном творчестве Диккенс воссоздает в романах социально-психологические ситуации, опираясь на антропологический реализм и представляя коннотации индивидуальной трагедии человека в период викторианской эпохи [8], поэтому он стал в Англии очень печатаемым популярным автором [7; 9]. Творчество Диккенса было созвучно художественным поискам русских писателей XIX века, что обусловило популярность произведений Диккенса в России и многочисленность переводов его романов [4]¹. Российские исследователи отмечают, что переводческие стратегии помогли формировать литературную репутацию Диккенса в России [2]². Так, стратегия первых переводов, ориентированных на комический динамический сюжет без передачи национальных деталей и авторского стиля, закрепила за Диккенсом «репутацию модного беллетриста, при которой высокая популярность сочетается с весьма низким культурным статусом»³. Но диккенсовское умение «рисовать» внешние и внутренние характеристики персонажей, создавать карикатурные портреты и глубокие психологические описания заставили критиков всесторонне проанализировать творчество писателя и признать его талант⁴.

При изучении механизма «культурного трансфера» в переводах ключевую роль имеет текст перевода: культурно-маркированные реалии (на уровне микроэлемента и макротекста) оригинала переносятся на целевую культуру, где

¹ Гредина И. В. Восприятие Диккенса в России (1860–1880 гг.): На материале русской и англоязычной критики: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 222 с.; Кондарина И. В. Рецепция романистики Ч. Диккенса в России в 1850–1950-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 189 с.

² Воровская Ф. А. Образные средства в романе «Посмертные записки Пиквикского клуба» Ч. Диккенса: Сопоставительный анализ языка подлинника и переводов: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2002. 170 с.; Сорокина Е. В. Особенности переводов реалий художественного текста: на материале переводов романа Ч. Диккенса «Домби и сын»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 170 с.

³ Костионова М. В. Литературная репутация писателя в России: перевод как отражение и фактор формирования: русские переводы романа Ч. Диккенса "Записки Пиквикского клуба": автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 14–15.

⁴ Там же. С. 9.

возможны случаи интерпретационного «преломления» контекста в силу ценностей принимающей культуры.

Последующий пример наглядно показывает «преломление» контекста на основании экстратекстуальных факторов с опорой на исторические события. Данный пример взят из романа Диккенса «Дэвид Копперфилд», который переводился многими русскими переводчиками, однако каноническим вариантом является перевод Александры Кривцовой и Евгения Ланна (издан в 1952 году и выдержал более 20 переизданий). На армянский язык роман был переведен Филиппосом Варданяном (Баку, 1898 г. – I том; Тифлис – II и III тома). В этом же году Перч Прошян (псевдоним армянского писателя и переводчика Ованеса Степановича Тер Аракеляна) создал сокращенный вариант романа для юных читателей (Тифлис, 1897 г.).

Пример «культурного трансфера»:

«It was not in the coffee-room that I found Steerforth expecting me, but in a snug private apartment, **red-curtained and Turkey-carpeted**, where the fire burnt bright, and a fine hot breakfast was set forth on a table covered with a...»¹.

«Стирфорта я застал не в общей зале, а в уютном отдельном кабинете с красными портьерами и **турецким ковром**; в камине ярко пылал огонь, на столе, накрытом белоснежной скатертью, был приготовлен прекрасный горячий завтрак, а в маленьком круглом зеркале над буфетом отражались в миниатюре и веселая комната, и камин, и завтрак, и Стирфорт»².

«Սակայն Ստիրֆորթը սեղանատան սրահում չէր, այլ կարմիր վարագույրներով ու **պարսկական գորգերով** զարդարուն մի շատ շքեղ սենյակի մեջ, ուր վառարանի պայծառ բոցը ջերմ լույս էր տարածում և ձյունափայլ սեղանի վրա մի ընտիր նախաճաշ էր պատրաստված»³.

Находясь в доме своего старого друга Джеймса Стирфорта, Дэвид Копперфилд описывает предметы в комнате, в том числе ковры. Если в русском переводе есть эквивалентная трансформация словосочетания ‘turkey carpeted’ – турецкий ковер,

¹ Цитата приводится по изданию: Charles Dickens. David Copperfield. Электронный ресурс. URL: <https://liteka.ru/english/library/109-david-copperfield>. (дата обращения: 01.04.2004).

² Цитата приводится по изданию: Чарльз Диккенс. Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим (I–XXIX). Электронный ресурс. URL: http://az.lib.ru/d/dikkens_c/text_0092_david_copperfield-lshtml. (дата обращения: 01.04.2004).

³ Цитата приводится по изданию: Քրիստիանոսի. Электронный ресурс. URL: https://grapharan.org/Դավիթ_Շուպերֆիլդ#.D4.B2.E2.80.A4_.D5.A3.D5.AC.D5.B8.D6.82.D5.AD (дата обращения: 01.04.2004).

то в армянском переводе Ф. Варданяна, в силу армяно-турецких исторических и геополитических отношений, фраза переводится иначе, как *սիրւշլշլւն գրգբր* – персидский ковер.

Сравнительное трехстороннее исследование текста на трех языках (английский, русский, армянский) выявило ряд переводческих стратегий и механизмов. В целом, для ранних армянских переводов или пересказов характерны некоторые отклонения или перефразирование, что связано с переводческой нормой и редакционной политикой. Следует отметить, что в пересказах очевидны механизмы пропусков и трансформации, которые приводят к «преломлению» фактов исходной культуры и местами к русификации или арменизации повествования.

В целом, анализ выявил следующую ситуацию трансфера, обобщенную для всех переводов (Таблица 1).

Таблица 1

Примеры видов «культурного трансфера в переводах произведений Ч. Диккенса

Видоизменение ономастики	Транслитерация реалий	Видоизменение реалий	Стратегия замены / пропуска
<ul style="list-style-type: none"> • Fen / Мария / Մարիամ; • Tiny Tim / Матвей / Մաթևոս и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • pudding / пудинг / սրտիկ; • транслитерация с языка-посредника: <i>խալաթ</i> (халат), <i>կանտոն</i> (контонра) и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • культурно-религиозных: Christmas / Рождество / <i>Ջորճիսթ</i> и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • пропуск текста: union work-house; treadmill and the poor law; banker's-book; act of parliament и др. • названия улиц, учреждений и др.

Интересна также трансформация фрагментов из Священного Писания, которые косвенно отражаются в переводе или же в переводческих пересказах. Наглядным примером является диалог между Скруджем и молодой девушкой из сказки «Рождественские повести».

Английский вариант: «He was not alone, but sat by the side of a fair young girl in a mourning-dress: in whose eyes there were tears, which sparkled in the light that shone out of the Ghost of Christmas Past.

“It matters little,” she said, softly. “To you, very little. Another idol has displaced me; and if it can cheer and comfort you in time to come, as I would have tried to do, I have no just cause to grieve.”

“What **Idol** has displaced you?” he rejoined.

“**A golden one**”¹.

Русский вариант: «Он был не один. Рядом с ним сидела прелестная молодая девушка в трауре. Слезы на ее ресницах сверкали в лучах исходившего от Духа сияния.

– Ах, все это так мало значит для тебя теперь, – говорила она тихо. – Ты поклоняешься теперь иному божеству, и оно вытеснило меня из твоего сердца. Что ж, если оно сможет поддержать и утешить тебя, как хотела бы поддержать и утешить я, тогда, конечно, я не должна печалиться.

– Что это за **божество**, которое вытеснило тебя? – спросил Скрудж.

– **Деньги**»².

Армянский вариант: «Նա մենակ չէր, այլ նստած էր սգոյ զգեստով մի ջընաղ աղջիկայ կողքին: Նրա արցունքոտ աչքերը փայլեցին Անցեալ Սուրբ Ծննդեան Ուրուականից բխող լոյսից:

– Այս ամէնը քեզ համար արժէք չունի, – մեղմ ձայնով ասաց աղջիկը: – Հիմա դու մէկ այլ պաշտամունք ունես, որն ինձ հանել է քո սրտից: Եւ եթէ ապագայում այն կարող է քեզ ուրախացնել ու մխիթարել, ինչպէս ես կուզէի անել, ուրեմն այլեւս տխրելու պատճառ չունեմ:

– Ի՞նչ **պաշտամունք** է քեզ հանել իմ սրտից, – հարցրեց Սքրուջը:

– **Ոսկու պաշտամունք**»³.

Контекст подчеркивает изменение молодого Скруджа в худшую сторону: его невеста отвергла его, поскольку он был слишком одержим приобретением богатства – идолом золотого тельца, а не духовных ценностей.

Отрывок из романа особенно интересен в плане библейского содержания. Когда Моисей был на горе Синай, народ стал гневаться, и тогда Аарон для успокоения народа сделал

¹ Цитата приводится по изданию: Dickens Ch. Christmas Carol. London: Chapman and Hall. 1843. P. 40.

² Цитата приводится по изданию: Ч. Диккенс. Рождественские повести. Пер. Т. Озерской // Ч. Диккенс. Собрание сочинений. М.: ГИХЛ, 1959. Т. 12. С. 43.

³ Цитата приводится по изданию: Չ. Դիկկենս. Սուրբծննդեան երգը. Թարգմ.՝ Արմինե Ասրեանի. Երեւան: ՎԷՄ, 2003. էջ 64 (Ч. Диккенс. Рождественская песня. Пер. с англ. Армине Асрени. Ереван: Вэм, 2003. С. 64).

из золотых украшений золотого тельца – идола, ставшего объектом культа (Исх. 32:4). Идолопоклонничество является грехом. В повествовании Диккенс дает прямую отсылку к Библии, цитируя слова «Idol», «Golden one», которые переведены на армянский язык идентичными словами «սիւնաշունչ», «սիւն»; в русском переводе сохраняется библейский контекст, но с заменой слов («божество» вместо «идол» и «деньги» вместо «золото»).

Обсуждение и выводы

Главный вывод, к которому побуждает проделанный микроанализ, можно сформулировать следующим образом: сопоставительный анализ переводов произведений Ч. Диккенса опирается на парадигму культурного трансфера, а не на разницу лексико-грамматического строя и стилистики языка оригинала и языка перевода. Особое внимание уделяется теории скопоса – интенции переводчиков. Перевод произведений Диккенса представляет процесс «экспорта-импорта» для армянской культуры (через призму русской). В армянских переводах каждая фраза, цитата из Священного Писания имеет свою интенцию: целью армянских переводов не являлась трансмиссия языка и стиля Диккенса и викторианской эпохи в армянскую культуру. Задача была познакомить армянского читателя с модным автором и с тенденциями мировой литературы, а также с помощью сокращенных вольных переводов консолидировать армянский народ в плане религиозно-духовного и культурно-традиционного аспекта. В целом, и русские и армянские переводческие пересказы носят поучительно-духовный и «коммуникативный» характер и преследуют следующие цели: передать суть произведений мировой беллетристики викторианской эпохи; «внедрить» единицы модной тенденции в лингвокультурный опыт иноязычного читателя.

Список литературы

1. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. пер. с нем. С. Ташкенова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.
2. Костюнова М. В. Перевод как фактор формирования литературной репутации писателя (на материале ранних русских переводов романа Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба» // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2014. – № 1. – С. 127–142.
3. Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Великого шелкового пути. Отв. ред.: Шаин М., Эспань М., Гошенина С., Рапэн К., Берди-муратов А., Гренэ Ф. – Париж-Самарканд: МИЦАИ, 2013. – 313 с.
4. Тайна Чарлза Диккенса (библиографические разыскания) / сост. Е. Ю. Гениева. – М.: Книжная палата, 1990. – 541 с.
5. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / пер. с фр.: Дмитриева Е. Е., Голубков А. В., Балакирева Е. М. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 816 с.
6. Bloom H. Charles Dickens's A Christmas Carol. – New York: Infobase Learning Company, 2011. – 116 p.
7. Cunningham V. Dickens and Christianity, A Companion to Charles Dickens. David Paroissien (ed). – Oxford: Blackwell Publishing, 2008. – 515 p.
8. Davis P. B. Critical Companion to Charles Dickens. A Literary Reference to His Life and Work. – New York: Facts on File Inc, 2007. – 676 p.
9. Jordan J. The Cambridge Companion to Charles Dickens. – Cambridge: CUP, 2006. – 258 p.
10. Katharina Reiß, Hans J. Vermeer. Grundlegung Einer Allgemeinen Translationstheorie. – Tubingen, 1984. – 253 p. (Linguistische Arbeiten 147).
11. Translation Studies Reader / ed. by S. Gabrielyan. – Yerevan: Sahak Partev, 2007. – 250 p.
12. Vermeer Hans J. Ein Rahmen für eine allgemeine Translationstheorie // Lebende Sprachen. Zeitschrift für interlinguale und interkulturelle Kommunikation. – 1978. – Vol. 23. – Issue 3. – Pp. 99–102.
13. Vermeer Hans J. Skopos and commission in translational action / Translated by Andrew Chesterman // The Translation Studies Reader. Ed. by Lawrence Venuti. – London & New York: Routledge, 2000. – Pp. 221–232.
14. Փարթամյան Վ. Հայ-անգլիական գրական առնչություններ. Ե.: Հայկական ՍՍՀ ԳԿ Գրիտ, 1975. – 333 էջ. (Партамян В. Армяно-английские литературные связи. – Ереван: Изд-во Армянской ССР, 1975. – 333 с.).

Luiza A. Gasparyan

Specifics of Cultural Transfer in Translation

The article revolves around the theory and method of “cultural transfer” presented by the French comparatist M. Espagne in the 1980s. The concept became the quintessential point implemented in the field of translation theory, comparative literature and in the humanities. Based on the theory of cultural transfer the study outlines the specifics of literary translation within the framework of comparative study of Russian and Armenian translations of Charles Dickens's novels. One cannot fail to observe that Dickens in his verbal creativity widely reverberated the realities of the Victorian era, which were transformed or contextually “refracted” in other sociocultural areal, especially in Russian and Armenian translations. According to the theory of M. Espagne, the translation text is as legitimate as the original, as the translation of world literature is a process of revival and renewal of the cultural – literary life of a given nation. It is concluded that the sociocultural context of British literature of Victorian period is significantly modified in a different sociocultural and geopolitical context (in this case translation) at the micro- and macro-contextual levels.

Key words: Charles Dickens, sociocultural and geopolitical usus, M. Espagne, cultural transfer, Russian and Armenian translations, “skopos” theory.

For citation: Gasparyan, L. A. (2024) Specifica kul'turnogo transfera v perevode [Specifics of Cultural Transfer in Translation]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 194–205. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_3_194. EDN: ATPKLV

References

1. Bahmann-Medik, D. (2017) *Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kul'ture* [Cultural Turns: New Directions in Cultural Sciences] per. s nem. S. Tashkenova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian).
2. Kostionova, M. V. (2014) *Perevod kak faktor formirovaniya literaturnoi reputacii pisatelya (na materiale rannih russkikh perevodov romana CH. Dikkensa «Zapiski Pikvickso-go kluba»* [Translation as a factor in the formation of a writer's literary reputation (based on the early Russian translations of Charles Dickens' novel *The Pickwick Papers*)] *Vestnik Moskovskogo universiteta – Bulletin of Moscow University*. Ser. 22. Teoriya perevoda. No. 1. Pp. 127–142. (In Russian).
3. SHain Mustafaev, Mishel' Espan', Svetlana Gorshenina, Klod Rapen, Amridin Berdimuradov, Franc Grene (2013) (eds.) *Kul'turnyj transfer na perekrestkah Central'noj Azii: do, vo vremya i posle Velikogo shelkovogo puti* [Cultural Transfer at the Crossroads of Central Asia: Before, During and After the Silk Road]. Parizh-Samarkand: MICAI Publ. (In Russian).
4. Genieva, E. YU. (1990) (ed.) *Tajna CHARlza Dikkensa (bibliograficheskie razyskaniya)*. Moscow: Knizhnaya palata Publ. (In Russian).
5. Espan', M. (2018) *Istoriya civilizacii kak kul'turnyi transfer* [The history of civilizations as a cultural transfer]; per. s fr.: Dmitrieva E. E., Golubkov A. V., Balakireva E. M. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian).
6. Bloom, H. (2011) *Charles Dickens's A Christmas Carol*. New York: Infobase Learning Company.
7. Cunningham, V. (2008) *Dickens and Christianity, A Companion to Charles Dickens*. David Paroissien (ed). Oxford: Blackwell Publishing.
8. Davis, P. B. (2007) *Critical Companion to Charles Dickens. A Literary Reference to His Life and Work*. New York: Facts on File Inc.
9. Jordan, J. (2006) *The Cambridge Companion to Charles Dickens*. Cambridge: CUP.
10. Katharina Reiß, Hans J. Vermeer (1984) *Grundlegung Einer Allgemeinen Translationstheorie*. Tübingen. (Linguistische Arbeiten 147). (In German).
11. Gabrielyan, S. (2007) (ed.) *Translation Studies Reader*. Yerevan: Sahak Partev Publ.
12. Vermeer, Hans J. (1978) Ein Rahmen für eine allgemeine Translationstheorie. *Lebende Sprachen. Zeitschrift für interlinguale und interkulturelle Kommunikation*. Vol. 23. Issue 3. Pp. 99–102. (In German).
13. Vermeer, Hans J. (2000) Skopos and commission in translational action, translated by Andrew Chesterman. *The Translation Studies Reader*. Ed. by Lawrence Venuti. London & New York: Routledge. Pp. 221–232.
14. Partamyan, V. *Armenian-English literary connections*. Yerevan: Publishing House of the Armenian SSR. (In Armenian).

Об авторе

Гаспарян Луиза Ареговна, научный сотрудник Института литературы им. М. Абегиана Национальной Академии наук кандидат филологических наук (Ереван, Армения); E-mail: luisa.gasparyan83@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-6023-2861

About the Author

Gasparyan Luiza A., Research Associate, Institute of Literature named after M. Abeghyan of the National Academy of Sciences, PhD in Philology (Yerevan, Armenia); E-mail: luisa.gasparyan83@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-6023-2861

дата получения: 02.07.2024 г.
дата принятия: 30.08.2024 г.
дата публикации: 30.09.2024 г.

date of receiving: 02 July 2024
date of acceptance: 30 August 2024
date of publication: 30 September 2024